

Лиховая С.Я.

Национальный авиационный университет, Юридический институт, заведующая кафедрой уголовного права и процесса, д.ю.н., профессор

Likhovaya S.Ya.

National Aviation University, Law Institute, Head of department of criminal law and procedure, Doctor of Law, Professor

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПО УК УКРАИНЫ

Уголовную ответственность за посягательство на свободу вероисповедания в УК Украины следует рассматривать как реализацию (соблюдения) принципа верховенства права. Это налагает на страны-участницы Европейского Союза, а также на страны, которые планируют вступить в ЕС, а ныне являются участницами Совета Европы обязательно привести свое законодательство в соответствие с Конвенцией о защите прав человека и основоположных свобод.

Свобода вероисповедания трактуется в различных источниках неоднозначно. Так, в ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция) говорится, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Применять ст. 9 Конвенции в практической деятельности Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) довольно сложно, потому что такие термины как «мысли», «убеждения», а иногда даже и «религия» характеризуют определенные виды интеллектуальной и духовной деятельности и бывает довольно сложно установить, была ли такая деятельность государством нарушена и каким образом государство допустило вмешательство такого рода деятельность.

Наиболее конкретное содержание имеет термин «религия», но и тут имеются определенного рода проблемы, потому что государство может знать о том, исповедует человек какую-либо религию исходя из поведением человека, например, посещает ли он богослужения, участвует ли в религиозных обрядах, т.е. по каким-либо внешним проявлениям религиозных убеждений человека. Лишь в некоторых случаях контролирующие органы приходили к тому мнению, что на ту или иную практическую деятельность человека или исповедание убеждений распространяется сфера действий п. 1 ст. 9 Конвенции.

С одной стороны, заявитель может искренне придерживаться мнения, что государство ограничивает его свободу мысли, совести и религии, а Европейский Суд может потребовать доказательства того, что оспариваемое действие было прямо и тесно связано именно с этими убеждениями, а не было совершенно лишь под косвенным воздействием последнего.

С другой стороны, необходимым требованием является доказательная база того, что государство, которое, как утверждает заявитель, ограничивает его права, действует умышленно, с намерением ограничить именно эти права человека. Само по себе ограничивающее воздействие не является достаточным для того, чтобы начала действовать ст. 9 Конвенции. Например, если работника или служащего увольняют за прогул, который он совершил из-за того, что ему в рабочее время нужно было присутствовать в храме на религиозном празднике, вряд ли это является достаточным основанием для обращения в Европейский Суд на основании нарушения положений ст. 9 Конвенции.

Вообще следует отметить, что Европейский Суд лишь в единичных случаях рассматривает дела, связанные со ст. 9 Конвенции. Объясняется это тем, что сложно дать правовое толкование таким, в целом, не совсем правовым, а скорее социальным, философским, психологическим терминам как «совесть», «мысль» и даже «религия». Как указывают авторы одного из комментариев к Европейской конвенции о правах человека и Европейской социальной хартии права на свободу мысли, совести и религии осуществляются людьми в своих сердцах и умах, и их нелегко отделить друг от друга, а Европейский Суд редко рассматривает вопрос о характере и содержательном значении терминов «совесть» и «убеждение» в соответствии со ст. 9 Конвенции и ни разу не рассматривал вопрос о каких-либо различиях между этими двумя терминами.

В УК Украины предусмотрена уголовная ответственность за конкретные деяния, связанные с нарушением права человека исповедать какую-либо религию либо не исповедать никакой религии. В диспозициях ст.ст. 178, 179, 180, 181 УК Украины речь не идет о свободе совести, мысли, убеждений. Эти статьи являются своего рода гарантией конституционного права человека на свободу мировоззрения и вероисповедания. В ст. 35 Конституции Украины в отличие от ст. 9 Конвенции, свобода вероисповедания ассоциируется не со свободой совести, мысли, убеждений, а с мировоззрением. С такой трактовкой свободы вероисповедания вряд ли можно согласиться, ибо мировоззрение имеет иное содержание, более широкое, чем вероисповедание, и последнее не всегда является со-

ставной частью мировоззрения. Эти два феномена лежат как бы в двух разных плоскостях, характеризующих человеческое бытие.

Однозначного определения такого термина как «мировоззрение» не существует, поэтому из всех возможных терминов, которые употребляются в Конвенции и Конституции Украины для обозначения религиозных убеждений человека наиболее конкретным является термин «вероисповедание». Именно его взял за основу при формулировке диспозиций соответствующих статей УК Украины законодатель. Но анализ этих диспозиций свидетельствует о том, что сделано это было скорее интуитивно, чем осознано, потому что сейчас возникает целый ряд вопросов и проблем не только на уровне применения этих статей, но даже на уровне их комментирования.

Например, в ст. 180 УК Украины предусмотрена уголовная ответственность за незаконное препятствование совершению религиозного обряда, которое сорвало или поставило под угрозу срыва религиозный обряд, а в ч. 2 этой статьи установлена уголовная ответственность за принуждение священнослужителя путем физического или психического насилия к проведению религиозного обряда. Мы рассматриваем конструкцию этой статьи как нетрадиционную, т.е. мы считаем, что в ч. 2 предусмотрен не квалифицированный вид состава, предусмотренного в ч. 1, а это два отдельных состава двух различных преступлений.

В редких случаях религиозный обряд может совершать не только священнослужитель, но на этот вопрос ответить довольно сложно, потому что ни УК Украины, ни Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» [1], ни какие-либо иные нормативные акты Украины не дают определения таких специальных религиозных терминов как «священнослужитель», «религиозный обряд» и т.д. Таким образом, эти вопросы, как и оценочные категории, остаются на усмотрение правоприменителей, а тут, как мы знаем, вступает в действие субъективный фактор и, зачастую, недостаток специальных знаний. По общей практике все религиозные обряды совершаются священнослужителями. Но проблема состоит в том, что не во всех религиях есть священнослужители или, правильнее сказать, не все люди, совершающие обряды, с точки зрения канонической церкви, могут считаться священнослужителями. Даже, например, в православной церкви в некоторых случаях допускается обряд крещения мирянином. В православной и католической церквях, например, существует четко регламентированный обряд, в результате которого лицо становится священнослужителем, имеется определенная иерархия.

Очевидно, в ст. 180 УК Украины речь идет о священнослужителях в православной и католической церквях. Но это вряд ли дает повод утверждать, что УК Украины защищает только представителей этих двух христианских конфессий, тем более, что в Украине проживает большое количество людей, исповедующих другие религии, например иудаизм, ислам. В иудаизме и исламе проблема с определением содержательного значения термина «священнослужитель» вообще, практически, неразрешима. Как таковых, с канонической точки зрения, в иудаизме и исламе священнослужителей нет, но следует, по нашему мнению, исходить из того, что определенные обряды в этих религиях есть и определенные лица, избранные или назначенные для проведения этих обрядов, также есть. Так же к священнослужителям необходимо приравнять руководителей религиозных объединений и общин, хотя следует признать, что это расширительное толкования значения этого термина.

В связи с этим следует прийти к выводу, что соответствующая норма защищает права только определенной части верующих, либо согласиться с тем, что диспозиция этой статьи поверхностна и не свидетельствует о глубоком знании религиозной материи и традиций мировых религий.

Отдельного исследования требуют и вопросы, которые касаются толкования таких терминов как «религиозные сооружения», «культовые дома», «религиозные святыни». Ведь не существует «абстрактной» религии, то что для православного может быть святыней, для иудея или мусульманина – нет.

Сегодня однозначно ответить на вопрос о том, чьи же религиозные права защищают нормы уголовного законодательства не представляется возможным, тем более, что в России и Украине Православная Церковь, хотя и начала играть значительную роль в общественной жизни, но она все же отделена от государства. И нормы уголовного законодательства не столько направлены, действительно, на защиту провозглашенных в ст. 9 Конвенции (и признанных в большинстве стран мира) свободы мысли, совести и религии, а на защиту материальных и физических благ – конкретных зданий, выполняющих религиозные функции, конкретных предметов, провозглашенных религиозными святынями, общественного порядка и физической неприкосновенности отдельных лиц. Это свидетельствует о том, что следует с правовой точки зрения проанализировать такой феномен как религия, дать ему конкретное определение как объекта уголовно-правовой охраны и конкретизировать уголовно-правовые нормы с учетом европейских стандартов.

1. *Zakon Ukrainy ot 23 apreliia 1991 h. «O svobode sovesty y relyhyoznykh orhanyzatsyiakh» // Vedomosty Verkhovnoho Soveta USSR. – 1991. – №25. – St. 283 (v redaktsyy ot 02 maia 2014 h.).*

Лиховая С.Я. Свобода вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны по КК Украины

Уголовную ответственность за посягательство на свободу вероисповедания в УК Украины следует рассматривать как реализацию (соблюдения) принципа верховенства права. Это налагает на страны-участницы Европейского Союза, а также на страны, которые планируют вступить в ЕС, а ныне являются участниками Совета Европы обязательно привести свое законодательство в соответствие с Конвенцией о защите прав человека и основоположных свобод.

Нормы уголовного законодательства не столько направлены, действительно, на защиту провозглашенных в ст. 9 Конвенции (и признанных в большинстве стран мира) свободы мысли, совести и религии, а на защиту материальных и физических благ – конкретных зданий, выполняющих религиозные функции, конкретных предметов, провозглашенных религиозными святынями, общественного порядка и физической неприкосновенности отдельных лиц.

Likhovaya S.Ya. Freedom of religion as an object of criminal law protection on the Criminal Code of Ukraine

Criminal liability for infringement of the freedom of religion in the Criminal Code should be considered as an implementation of (compliance with) the rule of law. It imposes on the member states of the European Union, as well as to countries that plan to join the EU, and now a member of the Council of Europe are required to bring its legislation into conformity with the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Criminal law is not so much directed, indeed, to protect enshrined in Art. 9 of the Convention (and recognized in most countries of the world) freedom of thought, conscience and religion, and to protect the material and physical benefits - concrete buildings, performing religious functions, specific items proclaimed religious shrines, public order and the physical integrity of individuals.